© 1995 г.

Чурюмов С.И., Вакуленко И.Н.

МЕТОД ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК В ОПРЕДЕЛЕНИИ СОЦИОНИЧЕСКОГО ТИПА.

Как показывает практика, тесты типа "Майерс-Бриггс", давая общее представление об элементах информационного метаболизма, не позволяют быстро и однозначно определить соционический тип или, иначе, ТИМ - тип информационного метаболизма. Похоже, что такие тесты дают достоверность в пределах 40-60%, что, возможно, допустимо для статистических выкладок, но недостаточно при индивидуальной работе с конкретным человеком.

Не отрицая приемлемость различных подходов, мы в своей практике для определения ТИМа используем соответственно адаптированный метод экспертных оценок.

Суть данного подхода заключается в том, что на первом этапе несколько экспертов-социоников (обычно 3-4 человека, но может быть и больше) ведут собеседование с испытуемым, задают ему вопросы, выслушивают ответы, наблюдают его поведение, реакции, оценивают габитус, куда, несколько расширяя это понятие, можно включить физиогномические особенности, пластику (мимику, жесты, походку), характер одежды, модуляции голоса и т.п.

На втором этапе эксперты выдвигают гипотезы относительно ТИМа испытуемого, обсуждают их, приводят аргументы за и против, уточняют свои позиции. На этом этапе они могут не прийти к единому мнению, что следует признать вполне правомочным, так как процесс определения ТИМа, естественно, имеет некоторую протяженность во времени, причем этот временной интервал в некоторых случаях может достигать значительной, с точки зрения человеческой жизни, величины - до нескольких лет. С этой точки зрения часто встречающиеся разногласия между социониками в определении ТИМа конкретного человека можно рассматривать как нормальный рабочий момент. Таким образом, на втором этапе эксперты могут остановиться на том, что сузят поле выбора до 2-3 ТИМов. На третьем этапе эксперты предлагают испытуемому описания отобранных ТИМов, как бы давая ему возможность примерить на себя эти модели. Как правило, в подавляющем большинстве случаев, на этом этапе эксперты приходят к соглашению. Однако, как бы эксперты не были уверены в правильности своей позиции, им следовало бы рекомендовать не настаивать на стопроцентности сделанного выбора, давая испытуемому время на адаптацию к новому образу себя, а также, чтобы это не выглядело как покушение на его индивидуальность и чтобы элиминировать возможность самоутверждения экспертов за счет испытуемого, что иногда наблюдается среди социоников как проявление этического дефекта. Можно выделить несколько форм организации работы экспертов: опора на тесты, опора на биографические сведения, наблюдение и тренинговый режим.

При работе с опорой на тесты эксперт вполне может отдавать себе отчет об их несовершенстве и корректировать получаемый результат за счет своей компетенции. В этих случаях испытуемые нередко попадают в буридановы ситуации, когда они не могут отдать предпочтения ни одному из предъявляемых полярных вопросов. И здесь очень часто можно наблюдать как эксперт фактически подталкивает испытуемого занять определенную позицию, давая ему рекомендации типа "Отвечайте первое, что придет в голову" или "Ну, а чего все-таки было больше в вашей жизни?" и др. Вряд ли такой прием способствует увеличению достоверности получаемого результата, но он, конечно же, выступает как одно из средств взаимодействия эксперта с испытуемым, давая эксперту дополнительную информацию, часто на подсознательном уровне. Работа с опорой на биографические сведения отличается от работы с тестами прежде всего тем, что отсутствуют заранее заданные стандартные выборы и интерпретация получаемой информации всецело зависит от эксперта. Хотя эксперт здесь может задавать заранее заготовленные вопросы типа "Занимались ли вы в школе общественной работой и какой именно? Делали ли вы это с охотой или поневоле, или из чувства долга, или еще с каким-либо настроением?", тем не менее, в отличие от дихотомических тестов, здесь заранее не известно, как ответ испытуемого связан с его ТИМом. Положительным моментом такого подхода является то, что ответы испытуемого носят индивидуализированный характер, отражают именно его жизненную ситуацию, а извлечение из них релевантной информации, относящейся к ТИМу, производит эксперт, не переключая тем самым эту работу на плечи испытуемого.

Метод наблюдения или, может быть лучше было бы назвать это погружением, в этом тексте связывается с ситуацией, когда эксперт находится в одинаковых условиях с испытуемым, например, на стадионе, на конференции, в процессе выполнения совместной работы, когда он имеет возможность непосредственно наблюдать поведение испытуемого в естественных условиях. Здесь эксперт может задавать вопросы зондирующего характера, но их направленность остается неизвестной испытуемому, что, снимая специфические защиты, облегчает работы эксперта.

Тренинговая форма работы отличается тем, что здесь эксперт выступает в роли организатора ситуаций, входящих в состав какого-либо тренинга, например, коммуникативного. В предлагаемых ситуациях и их обсуждении испытуемые раскрываются, демонстрируя вербальные и невербальные формы поведения, что и служит основой для суждения о ТИМе каждого участника тренинга. В отличие от погружения эта форма оказывается несколько искусственной, но зато позволяет совмещать два вида работ - экспертизу ТИМа и тренинг. Положительной стороной этой формы является то, что здесь можно работать сразу с несколькими испытуемыми.

Интересным случаем применения экспертных оценок является случай, когда специалисту-соционику приходится работать в одиночку, обучая соционике вновь набранную группу людей. Здесь оказывается полезным

предварительно вывести вся группу на экспертный уровень, а затем использовать групповую интуицию для определения ТИМов всех участников. Хотя здесь каждый из участников в отдельности не достигает сразу высокого экспертного уровня, но срабатывает групповой эффект - кому-то из группы удается легче определять этику, кому-то - иррациональность, кому-то - экстраверсию, что оказывается хорошим подспорьем в работе обучающего.

При работе группы экспертов могут появляться моменты не очевидные или не характерные при работе в одиночку. Так диалог экспертов может быть начат с произвольного предположения о ТИМе испытуемого. Например, кто-то начнет словами : "Предположим, что это Габен" или "Мне кажется, что это Габен". На что сразу могут последовать реплика "Ну какой же это Габен - это же явный этик..." Очевидно, что появляется дополнительный источник мотивации в определении ТИМа.

Обратим также внимание на еще одну особенность, которая легко реализуется в группе экспертов. Здесь обычно довольно легко удается договориться о том, каким соционическим типом наверняка не является испытуемый, что облегчает дальнейший поиск, отсекая неперспективные варианты.

Что касается соционического состава экспертной группы, то представляется, что он может быть достаточно разнообразным. Желательно, повидимому, чтобы в такой группе были бы представлены различные соционические радикалы, чтобы группа не состояла, например, из одних этиков или логиков. Что же касается отношений, то, по нашим наблюдениям, они могут быть любыми, в том числе конфликтными или несимметричными. При культурном отношении к правилам "уличного движения" в соционической среде напряженные отношения не являются помехой в работе экспертной группы, хотя такая работа может и не показаться приятной, но работа есть работа.